

Вошел Чу И. Непонятно, где он был – его лицо было мрачным, волосы растрепанными.

Одежда выглядела неопрятно, на куртке повсюду были пятна пыли, будто он только что выбрался из какого-то грязного места.

Он не заметил странной атмосферы между двумя оставшимися в комнате, лишь опустил глаза, одной рукой отряхнул пыль с плеча и крупными шагами направился к Хуайцзяо.

Хуайцзяо стоял у стола, на почтительном расстоянии от Фу Вэньфэя. Чу И сбросил куртку на стол с небрежным движением и уселся на стул рядом с ним, вплотную придвинувшись.

Хуайцзяо опустил лицо, взглянул на него, приоткрыл рот, собираясь что-то спросить, но Чу И опередил его:

- Я встречался с моими старыми друзьями.

- Они прячутся в заброшенном складе, их не так просто найти.

Он не договорил пару вещей. Чтобы их не нашли, те парни почти не выходили наружу, и запасы еды и воды у них давно закончились. Когда Чу И пришел, несколько взрослых мужчин были уже на грани голодной смерти.

Те, кто еще недавно стоял на вершине школьной пищевой цепи, высокомерные и избалованные «сливки общества», всего за несколько дней превратились в жалких оборванцев. Увидев Чу И в чистой одежде, они чуть не разрыдались от эмоций.

Чу И всегда трезво оценивал ситуацию. Он прекрасно понимал, что его «друзья» – всего лишь бесполезные мажоры без каких-либо реальных талантов.

Он никого из них не считал по-настоящему близким. Даже в высшем обществе есть своя иерархия, границы, определяемые статусом семьи, и в его кругу не было никого, кто мог бы сравниться с ним.

Но когда в заброшенном спортзале, где они раньше собирались для развлечений, он увидел, во что превратились эти люди, его охватило странное чувство.

Не боль и не печаль. Скорее, глухое раздражение.

Он мог принять новые правила игры, но не мог смириться с тем, что те, кто раньше ползал у его ног, трусливо вымаливая пощаду, теперь, почувствовав власть, начали уничтожать всех подряд и даже пытались поставить себя выше него.

Выражение лица Чу И было нечитаемым, волосы скрывали его глаза, оставляя видимыми лишь тонкие губы. Хуайцзяо и Фу Вэньфэй переглянулись, не решаясь заговорить.

Но вскоре Чу И взял себя в руки. Он не стал продолжать предыдущую тему, а вместо этого поднял подбородок, посмотрел на Хуайцзяо и сообщил кое-что еще.

- Кстати, они видели Бай Цзюэ.

- Он был с Се Суйюй.

Хуайцзяо широко раскрыл глаза:

- Бай Цзюэ? Се Суйюй?

Он замер с полукрытым ртом, не понимая, что именно Чу И имел в виду под словом «был».

Казалось, ответ на вопрос «Почему Бай Цзюэ до сих пор не искал его?» наконец-то прояснился.

«Это... То самое? Бай Цзюэ и Се Суйюй... Они...?» - Хуайцзяо даже не удержался и спросил у 8701.

8701: «...»

8701 был в легком шоке. Казалось, чья-то голова существовала исключительно для красоты.

Чу И не заметил, куда унеслись мысли Хуайцзяо. Ему было неприятно упоминать Бай Цзюэ в его присутствии, поэтому он передал информацию с явной долей личной неприязни, намеренно туманно:

- Да. Кто-то видел их в актовом зале. Не знаю, что они делали, но явно не ссорились.

Если не ссорились, значит, ладили.

Бай Цзюэ и Се Суйюй - бывший главный герой и нынешний главный герой. Их статусы схожи: оба в школе были жертвами травли, но один - замкнутый одиночка, а другой - холодный и властный. К тому же Бай Цзюэ однажды спас Се Суйюя.

Хуайцзяо вдруг все стало ясно.

Теперь понятно, почему во время того мероприятия на улице Бай Цзюэ так разозлился, увидев, как он целует Се Суйюя, и даже швырнул в него камнем!

И еще: когда он недавно упомянул при Се Суйюе, что Бай Цзюэ помогал ему, тот отреагировал холодно... Наверное, Се Суйюй просто не хотел слышать имя Бай Цзюэ из его уст.

Хуайцзяо прикусил губу, в его глазах мелькнуло понимание. Все встало на свои места.

В игре на выживание могут быть NPC-парочки - это нормально. Их нынешние статусы вполне сочетаются.

За исключением одного...

За исключением того, что между Бай Цзюэ и Хуайцзяо когда-то было нечто неоднозначное.

Даже если это произошло под давлением антагониста Чу И, в том заброшенном спортзале, в его комнате, Бай Цзюэ действительно вступал в близкий контакт с Хуайцзяо - второстепенным персонажем.

Хуайцзяо не понимал, откуда в его голове взялись такие мысли.

Он не читал литературу про однополые отношения и не играл в игры с неочевидной ориентацией главных героев. Но когда он задумался о своих отношениях с Бай Цзюэ, первое, что пришло ему в голову, было...

Главный герой больше не «чист».

В некоторых романах за такое отправляли в мешке на дно реки...

В глазах Хуайцзяо отразились девять частей тревоги и одна часть напряжения. Он даже перестал слышать, что происходит вокруг.

...

- Значит, теперь можно с уверенностью сказать, что Бай Цзюэ и Се Суйюй объединились.

Чу И снова ушел - якобы отнести еду своим друзьям. Хотя он и не считал их настоящими друзьями, но и не мог просто наблюдать, как они умирают.

В комнате снова остались только Хуайцзяо и Фу Вэньфэй. Тот, обдумывая информацию от Чу И, хладнокровно проанализировал:

- Если я не ошибаюсь, Бай Цзюэ по правилам тоже относится к «слабым».

Они уже обсуждали это. Правила разделения на «сильных» и «слабых» были простыми и грубыми - все зависело от класса. Это означало, что любой ученик младших классов, даже такие как Бай Цзюэ и Фу Вэньфэй, чья внешность и способности никак не ассоциировались со слабостью, автоматически попадали в категорию «слабых».

- Ты меня слушаешь?

Щеку ущипнули. Хуайцзяо поморщился, прикрыл лицо рукой и обернулся.

- О чем задумался? - Палец Фу Вэньфэя не убирался, его подушечка все еще касалась щеки Хуайцзяо. Его явная рассеянность раздражала: - О Чу И? Или о Бай Цзюэ?

Хуайцзяо честно ответил:

- О Бай Цзюэ...

Ему срочно нужно было обсудить это с кем-то, поэтому, не глядя на выражение лица Фу Вэньфэя, он поспешно поделился:

- Бай Цзюэ и Се Суйюй теперь вместе.

Фу Вэньфэй: «...»

- И?

Хуайцзяо прикусил губу:

- Тебе не интересно? Если они вместе, то...

Фу Вэньфэй без эмоций прервал его:

- Если бы твоя голова была занята чем-то полезным, мы бы уже прошли этот уровень.

Хуайцзяо надулся. Ему не понравилось, что тот, кто только что допрашивал его об отношениях с Чу И, теперь обвинял его в легкомыслии.

Он фыркнул.

- И вообще, очевидно, что под «вместе» Чу И имел в виду просто союз.

Хуайцзяо удивленно ахнул.

- Все еще не понимаешь? - Фу Вэньфэй приподнял бровь. - Это не хорошие новости, Хуайцзяо.

- Бай Цзюэ и Се Суйюй в одном лагере, они «слабые» и защищены правилами.

- Ты же видел, как он дерется? В нынешних условиях, если он захочет что-то сделать, кто сможет его остановить?

- Объединиться? Или отомстить?

Хуайцзяо, насильно втянутый в рассуждения Фу Вэньфэя, все еще не мог сообразить. Он попытался возразить:

- Он вряд ли... Я думаю...

Его голос звучал неуверенно.

Фу Вэньфэй лишь усмехнулся:

- Даже если я не знаю всех деталей ваших прошлых отношений, я точно знаю, что Бай Цзюэ, как жертва, получил свою долю «внимания».

Хуайцзяо сразу сжал губы.

Кажется, он наконец понял, что имел в виду Фу Вэньфэй.

- Что делать... - тихо пробормотал он. - Если он захочет отомстить, что он сделает...

- То же, что и Се Суйюй. Или то, что делали Чу И и Чэнь Фэн раньше, - ответил Фу Вэньфэй.

Оба замолчали.

Солнце начало садиться, оранжевые лучи заката пробивались через окно.

В комнате повисла тяжелая атмосфера. Хуайцзяо отвернулся к окну. Отсюда было видно спортивную площадку вдалеке: несколько одиноких фигур и огромный экран в центре.

- Ты знаешь, сколько человек осталось? - тихо спросил Фу Вэньфэй.

Хуайцзяо покачал головой.

- Меньше ста пятидесяти.

Зрачки Хуайцзяо расширились. В прошлый раз, когда они с Фу Вэньфэем смотрели на экран, там было 206.

Поскольку он находился в относительной безопасности и держался в стороне от конфликтов, Хуайцзяо не осознавал, насколько сократилось число людей в школе.

Ему это казалось нереальным.

- Помнишь, что я говорил? Если однажды в игре останутся только «слабые», появятся новые

правила.

- Се Суйюй называет это игрой. Тридцать второе правило – всего лишь отсеб слабых игроков.

Хуайцзяо не понимал. Он растерянно смотрел на Фу Вэньфэя:

- Я не совсем...

Тот нахмурился:

- Проще говоря, у него есть запасной план.

- И он скоро начнет действовать.

...

Хуайцзяо смутно ощущал надвигающуюся бурю. Число людей в школе неуклонно сокращалось.

Слова Фу Вэньфэя звучали как зловещее предсказание, и они сбывались с пугающей скоростью.

Цифры на экране наконец упали ниже круглой отметки. Первым, кто заметил неладное, был не Хуайцзяо или Фу Вэньфэй, а Чу И.

Сообщения в телефоне, которые раньше приходили регулярно, внезапно перестали поступать. Чу И осознал, что его друзья пропали, лишь спустя целый день.

- Что-то не так. – Телефон показывал полный сигнал и заряд, но отправленные сообщения не доходили. Чу И нахмурился: – Они бы не молчали так долго.

Он посмотрел на Хуайцзяо, его тонкие губы дрогнули:

- Я проверю. Скоро вернусь.

Хуайцзяо понимал, что ситуация серьезная, поэтому лишь кивнул:

- Будь осторожен.

Чу И действительно вернулся быстро – меньше чем через полчаса.

Его лицо было еще мрачнее, чем в прошлый раз. Хуайцзяо смотрел на него, и сердце его бешено колотилось.

- Мертвы.

Голос Чу И был ледяным, как и вся его аура.

Он поднял голову, глядя в широко раскрытые глаза Хуайцзяо:

- Все восемь. Они мертвы.

За окном прозвенел звонок с последнего урока. Школа была пустынной, фонари слабо мерцали желтым светом. В пыльном заброшенном спортзале остались лишь пятна крови, постепенно темневшие на полу.

Единственное свидетельство того, что здесь кто-то был.

...

Фу Вэньфэй отвел Хуайцзяо на спортивную площадку.

На огромном экране, где были перечислены имена всех пятисот учеников, потухло почти четыре пятых.

Хуайцзяо внимательно осмотрел список. Кроме Чу И и Чэнь Фэна, чьи имена висели на самом верху, из знакомых ему оставались лишь Бай Цзюэ, Се Суйюй и Ли Янь.

В правом верхнем углу экрана горели красные цифры

[95]

За те две секунды, что они всматривались, число мигнуло и упало до 93.

Погода в апреле-мае уже не была холодной, но когда вечерний ветерок коснулся кожи, Хуайцзяо невольно вздрогнул.

На спортивной площадке витал аромат свежей травы, но в порывах ветра чудился едва уловимый, тягучий запах крови.

Вернувшись в общежитие, Хуайцзяо молча уселся на край кровати, опустив голову.

Рядом матрас слегка прогнулся – Чу И незаметно подсел вплотную к нему.

– Я не нашёл их имён, – глухо проговорил Хуайцзяо, голос слегка дрожал. – Только твоё и Чэнь Фэна.

Чу И кивнул и коснулся его руки.

Безымянный палец с серебряным кольцом лёг на кисть Хуайцзяо, скользнул от тыльной стороны к тонким кончикам пальцев.

Ладонь Чу И была горячее, подушечки пальцев шершавыми и твёрдыми. Хуайцзяо вздрогнул от прикосновения, но не отстранился.

Чу И сжал его руку и долго молчал. Когда Хуайцзяо уже собрался украдкой взглянуть, не плачет ли он, тот вдруг произнёс:

– Мне не больно.

Хуайцзяо повернул голову.

– Просто трудно осознать, что ребята, с которыми мы общались, вдруг исчезли.

Хуайцзяо не нашёлся, что ответить, лишь покорно позволил Чу И перебирать свои пальцы, гладить запястье.

Хрупкое, бледное запястье, которое Чу И обхватил одной рукой. Восемнадцатилетний старшеклассник, даже сидя, был намного выше Хуайцзяо.

- Боюсь, я не смогу защитить тебя, - сказал он.

Для Хуайцзяо уже само слово «боюсь» из уст Чу И звучало пугающе.

Но сейчас тот смотрел на него с необычайной серьёзностью.

Резкие, выразительные черты лица смягчились, высокие брови слегка нахмурились. Он напоминал побитого домашнего пса, и даже бриллиантовые серьги в ушах словно потускнели.

Хуайцзяо не понимал, что имел в виду Чу И. По его логике, его нынешний статус был куда безопаснее положения Чу И.

Такие слова, как «опасность» и «защита», вряд ли относились к нему.

...

Но Хуайцзяо и не подозревал, что его репутация неудачника никогда его не подводила.

Смерть нескольких выживших старшеклассников была лишь прологом, возвещавшим переход игры в следующую главу.

В школе начали происходить загадочные «взрывы». Несколько парней, веселившихся в столовой, вдруг, после какой-то шутки, - «хлоп!» - разлетелись на куски.

Окружающие остолбенели. Кто-то провёл рукой по лицу, глаза расширились от ужаса.

С визгом они бросились прочь, по пути врезавшись в другого ученика. Тот грубо обругал их, и - «хлоп!» - снова.

Парень в ужасе рухнул на колени.

Новости распространились мгновенно. За одну ночь слухи разнеслись по всем кругам оставшихся десятков учеников.

- Что происходит? Никто же не нападал, как это возможно??

- Я просто толкнул его! И он взорвался!!

- Мы играли в карты, он проиграл и начал орать, я даже не успел сообразить, как его не стало...

- Где Се Суйюй? Где Се Суйюй??

- Надо найти Се Суйюя, он точно знает, в чём дело!!

Се Суйюй сидел в аудитории, рядом с ним - Хуайцзяо, которого он снова пригласил. Когда толпа ворвалась внутрь, Хуайцзяо как раз собрался с духом, чтобы заговорить.

Шум и крики мгновенно выбили его из колеи.

Дверь с грохотом распахнулась. Несколько человек ворвались внутрь, но, встретившись взглядом с невозмутимо сидящим Се Суйюем, их пыл моментально угас.

- Братан Се... - робко позвал кто-то, взгляд задержался на Хуайцзяо.

Се Суйюй не ответил, лишь поднял на них глаза.

Вытолкнутый вперёд высокий парень побледнел, собрался с духом и произнёс:

- Братан Се, несколько наших друзей... погибли. Непонятно как.

Хуайцзяо выпрямился.

Се Суйюй лишь сказал:

- Ну и?

У дверей зашевелились. Более вспыльчивый парень, которого сдерживали товарищи, всё же выкрикнул:

- Какой ещё «ну и»? Ты сам позвал нас в свою команду!

- Ты обещал нам защиту!

Се Суйюй лишь приподнял бровь, не удостоив ответом.

Высокий парень, самый хладнокровный и, видимо, умный, по-видимому, уже догадался о чём-то. Видя равнодушие Се Суйюя, он, сдерживая гнев, попытался вести диалог:

- Мы соблюдали правила, мы «слабые». Почему тогда люди всё равно гибнут?

К этому этапу игры все уже понимали разницу между наказанием за нарушение правил и обычной смертью.

- В чём мы ошиблись? - твёрдо спросил парень.

- Вы действительно недалёкие, - неожиданно усмехнулся Се Суйюй, заставив всех замереть.

Он, похоже, не собирался тратить время, и прямо заявил:

- Разве я говорил, что правила ограничиваются одним пунктом?

- Двадцать восьмое, тридцать второе - достаточно немного подумать, чтобы понять их смысл.

Атмосфера в аудитории мгновенно стала ледяной. Хуайцзяо, вместе со всеми, уставился на Се Суйюя.

Тот по-прежнему был мрачен, на лице ни тени эмоций. Лишь ледяным, размеренным тоном произнёс:

- Помните, что они делали. Догадаться несложно.

Обстоятельства гибели этих людей различались. Хуайцзяо не знал деталей, но по изменившимся лицам окружающих понял, что они что-то заподозрили.

- Сколько всего... правил? - с трудом выдавил высокий парень.

Се Суйюй ответил без колебаний:

- Пятьдесят.

Исключая известные – с двадцать восьмого по тридцать второе, и те, что можно вывести логически, оставалось ещё более сорока неизвестных.

Спину Хуайцзяо прошиб холодный пот. «Запасной план», о котором говорил Фу Вэньфэй, начал воплощаться.

- Можешь... сказать нам? – голос парня звучал напряжённо, слова будто выдавливались из горла.

Даже Хуайцзяо знал ответ, не дожидаясь реплики Се Суйюя.

- Как думаешь?

Се Суйюй лишь усмехнулся.

...

Когда все ушли, Хуайцзяо, стараясь держаться, продолжил беседу с Се Суйюем.

Тот, казалось, особенно чутко относился к его состоянию, даже прервал разговор, неожиданно спросив:

- Ты считаешь, я не прав?

Хуайцзяо замер, сжал губы и неопределённо пробормотал:

- Не знаю.

- Когда меня прижимали в душе, заставляли стоять на коленях в коридоре, я мечтал, чтобы все они сдохли.

- Удары палкой, наверное, были болезненными, но я уже ничего не чувствовал.

- Я хотел, чтобы другие испытали то же самое.

- Просто говорить – значит искать сочувствия. Лучший способ заставить понять – дать прочувствовать на себе.

- Ощущение, когда кровь стынет в жилах, и ты не знаешь, когда тебя прикончат.

Се Суйюй говорил это с каменным лицом, будто речь шла не о нём.

Он снова спросил:

- Ты считаешь, я не прав?

Вопрос прозвучал скорее как утверждение.

Хуайцзяо пронзила дрожь. Он не решался смотреть на Се Суйюя, ресницы дрожали, взгляд опущен.

- Не знаю... – повторил он.

Уговаривать жертву сложить оружие – глупо. Хуайцзяо понимал, что не вправе судить.

Он не мог углубиться в размышления, отчаянно желая уйти. Не из-за сложного вопроса, а потому что...

Снова почувствовал тот странный, необъяснимый страх, который охватывал его при каждом разговоре с Се Суйюем наедине.

И всё усиливающееся, гнетущее ощущение неестественности.

Внутренний голос бил тревогу. Хуайцзяо не мог совладать с собой: спина напряглась, лицо побледнело, пальцы в рукавах мелко дрожали.

Так его тело реагировало на страх.

Он поднялся, попрощался с Се Суйюем и почти бежал прочь.

...

Вернувшись в общежитие, Хуайцзяо пересказал услышанное: вопросы толпы и ответы Се Суйюя.

Чу И нахмурился:

- Он тебя не тронул?

Хуайцзяо покачал головой, затем, помедлив, добавил:

- Нет, но... он странный.

Хуайцзяо не мог подобрать слов. Это было смутное, туманное ощущение, словно тонкая нить света в хаосе - неуловимая, неясная.

Но он чувствовал, что это важно. Очень, очень важно.

- Нельзя сидеть сложа руки, - прервал его мысли Фу Вэньфэй. - Если хотим выжить, нужно узнать все правила.

- У нас нет столько жизней, чтобы проверять каждый.

Хуайцзяо поднял голову, внезапно вспомнив:

- У Се Суйюя есть блокнот.

Фу Вэньфэй и Чу И уставились на него.

- Ты не помнишь? - нахмурился Хуайцзяо, обращаясь к Фу Вэньфэйю. - Тогда в автобусе, когда его дразнили, блокнот упал мне под ноги...

- Кто-то зачитал содержимое, я тоже видел... это были...

- Правила, - быстро закончил Фу Вэньфэй.

Тогда Хуайцзяо даже пошутил, что это что-то вроде «Тетради смерти» - что напишешь, то и сбудется.

Хотя итог несколько отличался, суть была та же. Хуайцзяо вспомнил, что во время

выступления в актовом зале Се Суйюй тоже держал в руках чёрный блокнот.

В игре это был ключевой предмет, помеченный красным.

- Значит, нам нужно его найти? - спросил Чу И. - Где?

Фу Вэньфэй предположил:

- Общежитие или класс. Он часто бывает в этих местах.

- Начнём по порядку. Ближе всего общежитие. Завтра мы с Чу И проверим, а ты... - он замолчал, затем сказал: - Постарайся отвлечь Се Суйюя.

- Справишься?

Это был самый безопасный план для троих. Хуайцзяо, не раздумывая, кивнул.

...

Ночь прошла быстро. С планом на завтра все легли спать пораньше.

Фу Вэньфэй сказал, что лучшее время - после двух дня: в общежитии в это время почти никого нет.

Хуайцзяо, оставшись один в столовой, нервно набрал Се Суйюю первое в жизни сообщение:

[Можно тебя увидеть? Мне нужно поговорить.]

Он даже не представлял, как будет отвлекать Се Суйюя, и придет ли тот вообще.

Хуайцзяо, подперев щеку рукой, сидел в углу, сжимая телефон.

«Динь» - ответ пришёл через несколько секунд.

Се Суйюй написал:

[Ты где?]

<http://bllate.org/book/14682/1308795>